

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРАЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

2023. 10 (2)
шілде-қыркүйек

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, 2023

© Авторлар ұжымы, 2023

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University). (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры. (Қазақстан)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті. (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қышпақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы — филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вилнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Самшев Зайнолла Самашұлы — археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ө. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтгашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы — PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры. (Қазақстан)

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации: № 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки: история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография, археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz>

© Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2023

© Коллектив авторов, 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Аян Буркитбай Гелманович — доктор исторических наук, профессор, заместителю директора Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University). (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет. (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. алі-Фараби. (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководителю Центра китайских и азиатских исследований. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени алі-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович — доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Римантас Желвис (Zelvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич — археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А. Маргулана КН МНВО РК. (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Козыбаева Махаббат Маликовна — PhD, директор филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-IA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Journal website: <https://edu.e-history.kz>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2023

© Group of authors, 2023

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SCMSHE RK. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Golden Kathie Stromile — PhD, Mississippi Valley State University. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan) **Kozhamzharova Daria Perneshovna** — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University. (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassievna — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies. (Kazakhstan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art. (Kazakhstan)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagol Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kozybayeva Makhabbat Malikovna — PhD, Director of Astana branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulbayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Published in the Republic of Kazakhstan
 Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”
 Has been issued as a journal since 2014
 ISSN 2710-3994.
 Vol. 10. Is. 2, pp. 318–333, 2023
 Journal homepage: <https://edu.e-history.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_10_2_318-333

THE STRUGGLE OF THE SOVIET AUTHORITIES AGAINST SHAMANISM AND «WANDERING MULLAHS»

Mambetova G. Abaikyzy^{1*}

¹K. Zhubanov Aktobe Regional University (34, Moldagulova Ave., Aktobe, 030000, Republic of Kazakhstan)
 PhD Student

 <https://orcid.org/0000-0002-2075-4331>. E-mail: guldanamambetova@gmail.com

*Correspondent author

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2023

© Mambetova G.A., 2023

Abstract. *Introduction.* This article discusses some aspects of the policy of the Soviet authorities in relation to shamanism in the traditional Kazakh society, which was presented as a religion of an illiterate people. The government authorities criticized the Bucksy (healers) for their religious ceremonies and accused them and the "wandering mullahs" of counter-revolutionary propaganda. *Goals and objectives.* The article analyzes the activities of "wandering mullahs" on the territory of the Kazakh SSR, reveals the influence and role of shamans, "wandering mullahs" in strengthening propaganda and measures against religions. They often pointed out in their reports and materials that the bucksy are the destroyers of workers' health and the Soviet government saw its role in saving the working class from shamanism. The image of a shaman in Soviet literature of the 1920s–1930s gets a particularly extremely negative connotation. The source base of the study was archival sources, materials of periodicals, statistical reports of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR, as well as previously published documents. To disclose the content of historical data and formulated facts, the article used the methods of forecasting, comparison and analysis. *Results.* The author of the article gives a detailed description of the concepts of "wandering mullahs", "bucksy" and analyzed the features of the struggle of the Soviet authorities against these institutions. The purpose of the research is to study and reconstruct an objective picture of shamanism, analyze the situation and the nature of the activities of "wandering mullahs" on the territory of the Kazakh SSR. *Conclusions.* In religion, the issue of shamanism has been and remains one of the most difficult. In Soviet times, shamanism, as a religious manifestation and a "relic of the past", was banned, and the institution of “wandering mullahs” was formed by the Soviet government itself, through its own policy based on the prohibition of freedom of religious activity and worship, destroying mosques and prayer houses, subjecting official mullahs and priests to various persecutions.

Keywords: bucksy, shamanism, "wandering mullahs", religion, Soviet power, counter-revolutionary agitation, religious rites, Islam

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan “Historical figures of the Great Steppe of the XVIII – 30s of the XX century (based on materials from Western Kazakhstan)” (Registration number AP 09259029).

For citation: Mambetova G.A. The struggle of the soviet authorities against shamanism and «wandering mullahs» // Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”. 2023. Vol. 10. No. 2. Pp. 318–333. (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2023_10_2_318-333.

КЕҢЕС ҮКІМЕТІНІҢ ШАМАНИЗММЕН ЖӘНЕ «КЕЗБЕ МОЛДАЛАРМЕН» КҮРЕСІ*Мамбетова Гүлдана Абайқызы^{1*}*

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті (34-үй, Молдағұлова даңғ., 030000 Ақтөбе, Қазақстан Республикасы)

PhD доктарант

 <https://orcid.org/0000-0002-2075-4331> E-mail: guldanamambetova@gmail.com

*Автор-корреспондент

© Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЭИ, 2023

© Мамбетова Г.А., 2023

Түйіндеме. *Кіріспе.* Аталған мақала дәстүрлі қазақ қоғамына тән бақсы-балгерлікті сынап, оны қараңғылықтың бастауына балап, қазақ жеріндегі шамандық оқиғаларды есепке алып, сол арқылы ислам дінін таптық, сауатсыз, надан халықтың діні ретінде көрсетуге тырысқан кеңес билігінің саясатының кейбір аспектілерін қарастыруға арналған. Кеңес үкіметі бақсы, шамандар мен «кезбе молдаларды» контрреволюциялық үгіт-насихат жүргізуде деп олардың діни рәсімдерін, іс-әрекеттерін сынап, олармен күрескен. Сонымен бірге «кезбе молдалар» мен «бақсы» шамандарға жан-жақты сипаттама беріліп, кеңес билігінің аталған екі институтпен күрес ерекшеліктері талданған. *Зерттеудің мақсаты және міндеттері.* Қазақ КСР аумағындағы «кезбе молдалар» қызметінің ерекшелігі мен сипатын талдау, шаманизмнің объективті көрінісін зерттеу, Сондай-ақ, автор аталған институттардың Қазақ КСР-і аумағындағы қызметіне сипаттама беріп, талдау жасау арқылы, дінге қарсы шаралар мен үгіт-насихат жұмыстарын күшейтуде шамандық, «кезбе молдалардың» ықпалын көрсетеді. *Нәтижелер.* Кеңес үкіметіндегі дінге қарсы іс-әрекеттермен айналысқан беделді органдар өздерінің есептері мен баяндамаларында «бақсылар» қарапайым еңбекшілердің денсаулығын бұзушы екенін және жұмысшы табын шамандықтан құтқаруда белгілі бір рөл таңдағанын жиі көрсетіп отырды. Әсіресе, XX ғ. 20–30 жылдардағы кеңес әдебиетінде бақсы, шаман образы шектен тыс жағымсыз рөлге ие болды. Зерттеу мұрағаттық дереккөздер, мерзімді басылымдар, КСРО Министрлер Кеңесі жанындағы Дін істері жөніндегі уәкілетті кеңестің статистикалық есептері және бұрын жарық көрген документтер негізінде жазылды. Мақаладағы тарихи деректер мен тұжырымдалған фактілердің мазмұнын ашуға болжам жасау, салыстыру және талдау жасау тәсілдері қолданылды. *Қорытынды.* Дінде шамандық мәселесі ең күрделі мәселелердің бірі болған және болып қала береді. Кеңестік дәуірде діни көрініс және «өткеннің жәдігері» ретінде шаманизмге тыйым салынды, ал «кезбе молдалар» институтын Кеңес үкіметінің өзі діни қызмет пен құлшылық еркіндігіне тыйым салу, мешіттер мен намазханаларды қирату, ресми молдалар мен діни қызметкерлерді түрлі қуғын-сүргінге ұшырату негізіндегі өз саясаты арқылы қалыптастырды.

Түйін сөздер: бақсы, шамандық, «кезбе молдалар», дін, кеңес өкіметі, контрреволюциялық үгіт-насихат, діни ғұрыптар, ислам

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «XVIII ғ. – XX ғ. 30-жж. Ұлы даланың тарихи тұлғалары (Батыс Қазақстан материалдары негізінде)» гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды (жеке тіркеу нөмірі: АР 09259029).

Дәйексөз үшін: Мамбетова Г.А. Кеңес үкіметінің шаманизммен және «кезбе молдалармен» күресі // «edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. 2023. Т. 10. № 2. 318–333 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2023_10_2_318–333.

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПРОТИВ ШАМАНИЗМА И «БРОДЯЧИХ МУЛЛ»*Мамбетова Гүлдана Абайқызы*^{1*}¹Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова (д. 34, пр. Молдагуловой, 030000 Актобе, Республика Казахстан)

PhD докторант

 <https://orcid.org/0000-0002-2075-4331>. E-mail: guldanamambetova@gmail.com

*Корреспондирующий автор

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2023

© Мамбетова Г.А., 2023

Аннотация. *Введение.* В данной статье рассматриваются некоторые аспекты политики советского правительства по отношению к шаманизму в традиционном казахском обществе, который представлялся как религия малограмотного народа. За проводимые религиозные обряды правительственные органы боролись и обвиняли баксы, шаманов и «бродячих мулл» в контрреволюционной пропаганде. *Цель и задачи исследования.* Изучение и воссоздание объективной картины шаманизма, анализ положения и характер деятельности «бродячих мулл» на территории Казахской ССР. В статье раскрывается их роль и влияние на противодействие усилившимся антирелигиозным мерам и пропаганде. Источниковую базу исследования составили материалы архивов, периодической печати, статистические отчеты Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР, а также ранее опубликованные документы. *Результаты.* В исследованных отчетах и донесениях часто указывается, что баксы являются разрушителями здоровья трудящихся, поэтому роль Советской власти заключается в спасении рабочего класса от шаманства. Особенно крайне негативную окраску получает образ шамана в советской литературе 20–30-х гг. XX века. Автор статьи дает подробную характеристику понятиям «бродячие муллы», «баксы» и выявляет особенности борьбы Советской власти против этих институтов. Для раскрытия содержания исторических фактов и сформулированных в статье понятий и категорий были использованы методы прогнозирования, сравнения, анализа и синтеза. *Выводы.* В религии проблема шаманизма была и остается одной из самых трудных. В советское время шаманизм, как религиозное проявление и «пережиток прошлого», был под запретом, а институт «бродячие муллы» сформировала сама советская власть, посредством собственной политики, основанной на запрете свободы религиозной деятельности и вероисповедания, уничтожая мечети и молитвенные дома, подвергая различным гонениям официальных мулл и священников.

Ключевые слова: баксы, шаманизм, «бродячие муллы», религия, советская власть, контрреволюционная агитация, религиозные обряды, ислам

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Исторические личности Великой степи XVIII – 30-гг. XX вв. (на материалах Западного Казахстана)» (регистрационный номер: AP 09259029).

Для цитирования: Мамбетова Г.А. Борьба советской власти против шаманизма и «бродячих мулл» // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2023. Т. 10. № 2. С. 318–333. (На рус.). DOI: 10.51943/2710-3994_2023_10_2_318–333.

Введение

В культуре народов мира существуют множество традиций и обычаев. Культура казахского народа также изобилует различными традициями и обычаями со свойственными только им особенностями, которые, все еще верят в шаманов, различные суеверные ритуалы. Не смотря на XXI век, называемый веком новых информационных технологий, в каждодневной бытовой рутине, вопреки многолетней борьбе против религий и религиозности нашего народа со стороны советской власти, в социуме все еще сохраняются некоторые элементы шаманства наравне с традиционным исламом. Исходя из этого, хочется отметить, что данная статья раскрывает духовную культуру казахов, корни которого уходят в глубокую древность. Советская власть в силу идеологических причин своей целенаправленной и

продуманной агитации, способствовала нарушению данных традиционных цепочек передачи знаний и спаду религиозной грамотности в изучаемый период.

Понятие «шаманизма» (шаманства, «шаманского закона») было введено в литературный оборот еще в XVIII в. упоминания о шаманах народов Сибири имеются в письменных источниках еще более раннего времени: в «отписках» и «доездах» русских служилых людей, в ясных книгах и других документах XVII в., а немного позднее, и в сочинениях иностранцев (Токарев, 1990: 267). По определению Н. Баилова, «Шаманство, как культурное явление, идеология и социальный институт является порождением первобытного строя и раннеклассовых обществ. Оно известно почти всем народам мира. В Средней Азии и в Казахстане представлена поздняя стадия шаманства, закономерная для его существования в условиях полного господства монотеистической религии» (Баилов, 1991: 3).

Казахи своих шаманов называли «баксы», а киргизы и полукочевые в прошлом узбеки – «бакшы». По мнению историка В. Бартольда, происхождение слова «бахши» связано с санскритским «бикшу», которое первоначально обозначало буддийского отшельника, потом, также, шаманского жреца и лекаря (Бартольд, 1998). В туркменском языке и некоторых говорах полукочевых в прошлом узбеков и каракалпаков оно имело значение поэт, сказитель (Жирмунский, Зафиров, 1942: 25).

Начало научному изучению шаманства у казахов было положено Ч. Валихановым в статьях «Следы шаманства у киргизов», «Тенгри» («Бог») и других.

По мнению К. Шаниязова, происхождение слова «баксы» все же связано с алтайской, тюркской средой. «Не вникая глубоко в семантику слова баксы хотелось бы отметить, что в понимании самих казахов оно есть производное от глагола «бағу» которое в переносном смысле обозначает «лечить»», – пишет автор (Шаниязов, 1964: 158). Высказывая свое недоумение по поводу этимологии слова «баксы» от тюркского «бак» В.Н. Баилов отмечает: «источники не фиксируют слово бакши/шаман раньше XIV века» (Баилов, 1991: 13).

Другой исследуемый институт стал замечен только в годы массовых гонений советского государства на верующих. Здесь мы говорим о «бродячих муллах». Российские исследователи А.Н. Старостин и А.П. Ярков (Старостин, Ярков; 2020: 13–14) анализируют историю образа «бродячих» мулл через смыслы ряда коннотаций: «нелегальные», «неофициальные», «безметчатые», «неуказные».

Устанавливается, что это сформированный на территории Центральной Азии институт служителей исламского культа, не имевшего приписки к мечетям. Уточняется, что на некоторых исторических этапах они служили, не обладая официальным статусом. И делаются выводы о том, что широкий спектр значений образа «бродячих мулл» находился в плоскости взаимоотношений верующих и государства (Сибирского ханства, Российского государства, Советского Союза).

Анализируя объем понятий «шаман» и «бродячий мулла» складывается мнение, что два этих института представляют собой единое целое, однако, это далеко не так. Советский этнограф С.Токарев отмечает, что «с одной стороны, шаманство вытесняется религиями чисто традиционного типа, сохраняясь лишь как пережиток, например, так было у монголов и восточных бурят, у казахов и киргизов, у коми-зырян и пермяков. С другой стороны, шаманство может принимать сугубо модифицированные и нетипичные формы, как у маньчжуров» (Токарев, 1990: 291).

А образ «бродячих мулл» складывается из особенных характеристик: разъездные муллы, без религиозного образования, но имевшие среди людей авторитет и влияние. Иногда в архивных материалах, таких как отчеты Уполномоченного Совета по делам религий Казахской ССР, их деятельность описывается как пережитки шаманизма. Следует отметить, что, по свидетельству архивных материалов, такие бродячие религиозные люди были также у христиан – так называемые «попы-передвижники». Заявленная тема не была предметом отдельного рассмотрения для исследователей истории ислама Азиатской части России.

Возникновение института «бродячих мулл» было связано с тем, что органы советской власти массово отказывали им (как и служителям других конфессий) в регистрации. Проведение обрядов и проповедь без регистрации были запрещены и карались в административном и уголовном порядке. Однако, «бродячие муллы» составляли подавляющее большинство мусульманского духовенства. По оценкам представителей советской власти, в начале 1980-х годов «бродячих мулл» было более, чем в 10 раз больше, чем зарегистрированных (Кобзев, 2012: 66).

Одним из главных направлений атеистической политики 1960–1970-х годов стала борьба против религиозных традиций в быту. В этот период в советских мусульманских республиках проводились

социологические опросы, целью которых было выявление истинного состояния религиозности (Ауанасова, 2007: 119).

В данной статье предпринимается попытка раскрыть особенности борьбы против шаманизма и «бродячих мулл»; дать характеристику их деятельности на территории Казахской ССР и государственной политики по отношению к ним; воссоздать исторические факты, связанные с политическим сознанием органов власти, которые, являясь очевидцами различных шаманских ритуалов, в своих отчетах и докладах обвиняли их в разрушении здоровья рабочего класса. Политика советского правительства стала препятствием на некоторое время для развития шаманизма, который много веков существовал и развивался на казахской земле.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования таких институтов как «баксы», «бродячие муллы» составили ранее опубликованные труды, архивные документы, материалы периодической печати, статистические отчеты Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР, которые отложились в фондах ЦГА РК: 1711–Уполномоченного совета по делам русской православной церкви при совете министров СССР по Казахской ССР, 1648–Республиканского совета союза воинствующих безбожников Казахстана, 2079– Уполномоченного совета по делам религии при совете министров СССР по Казахской ССР, АП РК, в фонде 141–Казахского краевого комитета, а также, в ГОАО в фонде 516– Актюбинского губернского административного отдела.

В данной статье использованы методы научного объективного анализа, обобщения, сравнительного анализа и историко-системные методы. Так же для раскрытия содержания исторических фактов и сформулированных в статье понятий и категорий были использованы методы прогнозирования и сравнения. Например, при описании образов шамана и «бродячих мулл» были использованы методы сравнительного анализа, а в борьбе против между этими двумя институтами автор использует историко-системный метод, также дается оценка действиям и результатам представителей советской властей. Таким образом, борьба против религий в советское время – борьба против духовной культуры казахского народа.

Обсуждение

Несмотря на то, что ислам, на протяжении всей своей истории, стремится вытеснить элементы доисламских мировоззренческих традиций и обрядности, у многих народов он веками сосуществует, с разной степенью взаимодействия, с местными воззрениями и культурами. Многочисленные этнографические материалы свидетельствуют о том, что яркими реликтами доисламской традиции у казахов являются пережиточные формы шаманства (Мустафина, 2006: 214–215).

Как отмечал В.Н. Басилов, «ислаимизация сделала центрально-азиатское казахстанское шаманство особым явлением, которое трудно сопоставить с сибирским шаманством. Однако, анализ фактического материала позволяет нам распознать следы общности шаманских традиций как в Центральной Азии, в том числе в Казахстане, так и в Сибири» (Басилов, 1990: 64–66)

Первые сведения о казахском шаманстве появляются уже во второй половине XVIII века, в экспедициях П.С.Палласа и П. Рычкова (Рычков, 1896) и казахского ученого Шокана Уалиханова (1835–1865 гг.) (Валиханов, 1961). В XIX и в начале XX веков интересные материалы по казахскому шаманству публикуют А.И. Левшин, В.В. Радлов, А. Диваев, А.Е. Алекторов. Отдельные сведения о казахских чародеях и лекарях этого периода встречаются в сообщениях А. Новолинеец, Б. Даулбаева, А. Степного, В. Мошенского и др. В советский период казахское шаманство изучается И.А. Чеканинским, С. Сейфулиным, А. Затаевичем, А. Маргуланом, В.Г. Ерзаковичем, В.Н. Басиловым, А. Толеубаевым, К. Байбосыновым, Р. Мустафиной. Важным вкладом в изучение шаманства народов Казахстана является обобщающая диссертационная работа В.Н. Басилова «Исламизированное шаманство народов Средней Азии и Казахстана» (Басилов, 1991).

В мировой литературе существует множество различных точек зрения на шаманство. Самое раннее понятие шаманства связано с определением его как специфической религиозной системы, возникшей где-то в одном месте. Этот взгляд не исчез, а, напротив, в начале XX в. получил новых защитников. Фр. Гербер в духе своей теории «культурных кругов» признал шаманство явлением, характерным для «арктического культурного круга» (Токарев, 1990: 268).

Одна из последних по времени теоретических работ принадлежит румынскому историку религии Мирча Элиаде (Элиаде, 2015). Основу шаманизма автор видит в «архаической технике экстаза», применяемой как средство связи с «высшим небесным существом», а позже на нее наслоились разные «экзотические влияния», особенно влияние буддизма.

Интересное мнение представляет нам российский исследователь А.С. Токарев, называя шаманство особой формой религии, состоящей в выделении из общества определенных лиц – шаманов, которым приписывается способность, путем искусственного приведения себя в экстатическое состояние, вступать в непосредственное общение с духами (Токарев, 1990: 270).

В послевоенное время для усиления надзора за деятельностью духовенства органы Советской власти выработали принцип «одна мечеть – один проповедник», т.е. дополнительная регистрация священнослужителей при молитвенных домах считалась крайне нежелательной. В мечети могли работать несколько человек: счетоводы, муэдзины и т.п. Но проповедник был всегда один, который, естественно не мог физически удовлетворить духовные потребности верующих, особенно в отдаленных местностях. В связи с чем, число незарегистрированных служителей всегда было больше официальных проповедников. Они то и получили со стороны властей прозвища «бродячих, заштатных, безмечетных, нелегальных» мулл.

Власти располагали целым арсеналом средств в борьбе с бродячими служителями, начиная с устной агитации, заканчивая принуждением, обложением подоходным налогом. Кроме того, практиковались штрафы и привлечение к уголовной ответственности. Отечественный исследователь Б.М. Ауанасова, в своей кандидатской диссертационной работе «История эволюции религиозных отношений в Казахстане (на примере ислама 1941–1991 гг.)», отмечает, что в дальнейшем борьба с нелегальными проповедниками займет отдельную страницу в истории ислама (Ауанасова, 2007:3).

В советский период «бродячие муллы» обслуживали верующих практически по всему мегарегиону. В основном, это были люди, получившие образование в дореволюционных мектебе. Они передавали неофициальные должности более молодым, которые слабо владели арабским языком. Не всегда молодые соблюдали предписания, но умели дать имя, провести «никах», прочитать дуа, совершить похоронный обряд (Малашенко, 2017: 58).

Б.М. Ауанасова в своем фундаментальном труде выделяет среди бродячих служителей две категории: 1. Верующие люди, исполняющие требы по приглашению; 2. Руководители нелегальных общин (Ауанасова, 2007: 13)

Результаты

Серьезное влияние на социокультурную ситуацию в мусульманских районах оказала проводившаяся в советский период политика модернизации, секуляризации, борьбы с «религиозными пережитками» и насаждение новой атеистической идеологии в СССР после 1954 года. С этого года начинается новый этап широкой антирелигиозной кампании. Любое направление интереса к прошлой истории народа, попытки ее объективной оценки клеймились «буржуазным национализмом», «контрреволюционной» идеологией. Религия была представлена в виде «феодалного пережитка», рассматривалась только в негативном смысле, в качестве регрессирующего признака развития народов. Все это негативно влияло на самосознание мусульманских народов, лишало их культуру исторических точек опоры (Ауанасова, 2007: 117).

В отношении нелегальных служителей и руководителей общин применялись юридические санкции. Безработные лица трудового возраста, зарабатывавшие на жизнь путем совершения религиозных обрядов, могли преследоваться согласно закону «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами в Казахской ССР», который был принят Верховным Советом республики 25 января 1958 года. Статья 1-я закона установила, что «к совершеннолетним трудоспособным гражданам, ведущим антиобщественный паразитский образ жизни, злостно уклоняющимся от общественно-полезного труда, а также живущим на не трудовые доходы, могут применяться меры общественного воздействия в виде ссылки по общественному приговору на срок от двух до пяти лет, с обязательным привлечением к трудовой деятельности по месту ссылки» (Куйбышев, 1958: 9).

В Казахской ССР «бродячих мулл», за проведение незаконного богослужения, не сопровождавшегося антисоветскими пророчествами, наказывали мягче – накладывали административный штраф. В 1970–1980-х годах этот штраф не превышал 50 рублей и, к тому же, верующие потом компенсировали

его оштрафованному служителю (Кобзев, 2012: 64). Через некоторое время наказанный «бродячий мулла» вновь проводил службу на квартирах и в частных домах, зачастую, сменив адрес проведения богослужения. Иногда местные власти разрешали верующим проводить коллективные молитвы под руководством незарегистрированных мулл (Кобзев, 2012: 65).

Неофициальное духовенство не являлось «бродячим», как было принято его называть. Это не разъездные служители культа, а в громадном своем большинстве местные жители пожилого возраста, присвоившие себе, без чьего-либо назначения или выбора, права руководителей религиозной группы в тех населенных пунктах, где они проживают (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 82. Л. 43.). То есть под словом «бродячие» мы должны понимать проповедника, юридически не закрепленного ни за одной мечетью. Подробнее казахстанский ученый А.А. Мустафаева пишет: «декрет «О свободе совести», принятый в 1918 году, носил лишь формальный характер, религиозные учреждения не могли являться юридическим лицом и, соответственно, не имели юридического статуса, необходимого для ведения агитационных работ, просветительской работы, распространения литературы религиозного характера и т.д. Священнослужители, не прошедшие регистрацию, получали статус «бродячих мулл», «бродячих служителей культа», «самозванных мулл». Наличие незарегистрированных мулл в казахских аулах – естественный процесс, являющийся результатом антирелигиозной политики советского государства. Принцип «один мулла – одна мечеть в каждом ауле» не мог удовлетворить духовно-религиозные нужды казахского населения, в котором многие обряды (жаназы – похороны, сундет – обрезание) проводились исключительно муллой. Поэтому естественно, что количество мулл (в составе 1 человека) было недостаточным» (Мустафаева, 2012: 32).

Несколько десятилетий «безмечетные» или «бродячие муллы» фактически действовали нелегально, их служба считалась противозаконной. С другой стороны, они так же, как официальные священники, облагались подоходным налогом. В данном случае, сложившиеся отношения регламентировались статьей 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1944 года о подоходном налоге с населения и Постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 года № 2584 «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов» (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 83. Л. 14.).

Властные органы, занимающиеся антирелигиозными делами и наделившие себя некой ролью «спасителя рабочего класса от шаманства», часто фиксировали в своих отчетах и материалах то, что «баксы» являются разрушителями здоровья трудящихся. Крайне негативную окраску образ шамана получает, особенно, в советской литературе 20–30-х годов (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 8–9.).

В годы Великой Отечественной войны представители двух изучаемых институтов вели активную борьбу (через агитацию) против фашизма. В устах этих «бродячих» мулл (хотя официально не признанных) звучали патриотические призывы к защите Родины. С их благословления производился сбор средств и продовольствия для нужд фронта, распространялись облигации государственных займов (Ахметова, 2013: 24). Эти примеры нам показывают то, что, в период «оживления» мусульманской религии, как следствие военного положения Советского Союза в годы второй мировой войны, советская власть использовала «бродячих мулл» в своих целях.

Интересный факт, что в архивных материалах Уполномоченного совета по делам религий при Совете Министров Казахской ССР, есть сведения о незарегистрированных полах-передвижниках, то есть «бродячие муллы» были не только у мусульманской конфессии. Анализируя данные факты, мы можем условно предположить то, что у христианской конфессии также были свои шаманские пережитки.

В одном из докладов органов советской власти рассказывается о католическом священнике Прокопьеве, который, разъезжая по колхозам Красноармейского района, Кокчетавской области проводил религиозную проповедническую работу среди населения, особенно среди малолетних, школьников, занимался крещением детей до 16 летнего возраста. «Он, под видом проведения религиозных обрядов среди верующих католиков и лютеран, проводил антисоветскую пропаганду, занимался распространением религиозных книг и журналов» за что Прокопьев органами осужден (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 2. Д. 5. Л. 18.). В отчете Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Казахской ССР отмечено, что органами «данный священник посажен. В настоящее время действия религиозных групп католиков и лютеран прекращено, ходатайство о регистрации их общин мною возвращено Красноармейскому райисполкому, как не подлежащее к рассмотрению. Списки на сомнительных лиц мною переданы заинтересованным органам» сообщает уполномоченный совета по делам религиозных культов при совете Министров СССР по Кокчетавской области товарищ Халиков

(ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 2. Д. 5. Л. 19.).

Аналогичные факты изложены и в других отчетах компетентных органов. Еще один пример. «Жители села Кастек Алма-Атинской области 8 лет не видели попа. Но вот 13 июня в село Кастек приехал поп, который начал среди колхозников религиозные обряды. К попу стали являться не только старики, но и молодежь. Молодые матери крестили своих детей, а некоторые допризывники были у них кумовьями» (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 4–5.).

«В поселке Сосна Мендыгаринского района поп «передвижник» за один приезд окрестил 45 детей и брал за каждого 3 рубля деньгами и ведро муки. Подобный же факт имел место и в поселке Романовка Кустанайского района», - сообщают нам архивные источники (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 2. Д. 5. Л. 21.).

Если говорить о «бродячих муллах», то иногда им удавалось официально зарегистрироваться. Например, в 1951 году Кустанайскую область в село Благодаровку приехал имам–хатыб Габдулбари Мулюков, получивший регистрацию от Уполномоченного Совета по делам религиозных культов (Гусева, 2013: 110). Статистические данные о «бродячих муллах» также имеются в материалах архивных фондов.

Так, по сведениям инструктора отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) О.Я. Гончарок, которые он сообщил 8 сентября 1949 года Г.М. Маленкову, «на территории Казахской ССР было более 500 незарегистрированных мулл и всего 22 зарегистрированные мечети» (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 2. Д. 5. Л. 22.).

Донесения инструкторов имели идеологизированный характер: «Мулла Куржанов так же имеет письменную связь с членом духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана Шамсутдиновым. Со стороны облисполкома дано указание Кокчетавскому райисполкому запретить бродячим муллам, в особенности Акимбаеву и Курманову, проводить религиозные обряды до регистрации общины» (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 2. Д. 5. Л. 22.). Таких примеров очень много в отчетах руководителей областей Казахской ССР, которые отложились в ЦГА РК в фонде 1711–Уполномоченный совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Казахской ССР. Здесь сосредоточены сведения о прохождении религиозных праздников в областях Казахской ССР, информационные отчеты о состоянии религиозности, переписки о положении и деятельности религиозных культов и т.д.

В сороковые годы XX в. деятельность бродячих служителей, нелегальных общин пресекалась слабо. В Алматинской области проповедники периодически разъезжали по селам и совершали богослужения под открытым небом (Ауанасова, 2007: 86).

В силу того, что служителем ислама может быть любой мусульманин, знающий основы религии, а также, заинтересованность самого населения в наличии таких людей, бродячие проповедники имелись практически во всех регионах и крупных селах. Количество их по республике в 1958 году составляло примерно 500 человек (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.). Так, по сведениям зам. председателя Узун-агачского сельского совета Досанова в январе – феврале 1965 года в населенных пунктах Джамбулского района имелись нижеследующие «бродячие муллы»:

Табл. 1 Список бродячих мулл по населенным пунктам Джамбулского района на 1.II.1965 г. (ЦГА РК. Ф. 2079. Оп. 1. Д. 56. Л. 22.).

[Table 1. List of wandering mullahs by settlements Dzhabul region on 1.II.1965 (CSA RK.F. 2079. Op. 1. D 56. L. 22.)]

п/н	Фамилия, имя, отчество:	Место жительства
1	Игликов Абды	с. Жана-Курлус
2	Шамшаров Тажибай	с. Дегересс
3	Сайлибаев Кожахмет	с. Дегересс
4	Сейсенбетов Махмут	с. 18 партсъезд
5	Таурбаев Сат	-
6	Иманбетов Нургали	Покровка
7	Маминбеков Алиакбар	с. Кастек выше Амангельды

8	Есиркепов Амре	с. Амангельды
9	Жумагулов Исагул	с. Октябрь
10	Айболдаев Турсын	с. Прудки
11	Газизраев Таир	с. Узын-агач
12	Мынажитденов Каумат	с. Узын-агач
13	Ниязбай	с. Енбекші-Арал
14	Коротаева Саттар	с. Бірлік
15	Сореенов Жунус	с. Прогресс
16	Тажобаев Есжан	с. Улгили
17	Тулемисов Абдикопар	с. Актерек
18	Олжабай	-
19	Камысбаев Тулеген	с. Бірлік
20	Таженов Жуматай	с. Таргап
21	Өнербаев Ескожа	с. Джангельды
22	Костекбаев Сыдык	с. Бурган
23	Сугрбеков Камза	с. Майбулак
24	Болокбаев Турсын	с. Уш-Булак

Перейдем к анализу второго института–шаманства, обозначенного выше. По традиционному шаманскому мировоззрению, как мы знаем «баксы» — это человек, завладевший духами. С помощью подчиненных ему духов он может вступить в борьбу со зловредными, нечистыми духами, темными силами. Правда, позднее, исламизированное шаманство обращалось за помощью к аллаху и мусульманским пророкам, святым, что существенно изменило мировоззрение и функции шаманства. По идеологии исламизированного, синкретического шаманства, исцеление больного, поиск утерянного, предугадывание будущего и прочие шаманские чудодействия приписываются, в первую очередь, воле аллаха, поддержке и покровительству пророков, святых, а потом только силе и воле шамана и его духов. Это, в большей степени, касается шаманства и его идеологии южных, отчасти западных регионов Казахстана (Төлеубаев, 1992: 230).

Борьба с шаманством является также одним из направлений идеологической политики советского государства. Антирелигиозная пропаганда и агитация нашли широкое отражение в средствах массовой информации, оказывая сильное влияние на общественно-политическую жизнь. Публикации в центральных и местных изданиях активизировали применение административных мер против верующих и психологическое давление на них (Ауанасова, 2007: 118).

Ярким примером такой советской агитации, являются нижеприведенные, далеко неполные факты, сообщенные в казахских газетах:

В информационном материале по антирелигиозной пропаганде 1937 года сообщается, что «в Алматинской области в колхозах Чубартауского района муллы оживленно и открыто ведут свою религиозную пропаганду. Особенно активно работает мулла Мусатай из колхоза Исаева. Многие малосознательные попадают в сеть муллы. Даже председатель правления этого колхоза Иманкумаев стал ревностным последователем его и стал аккуратно совершать религиозные обряды. Дело дошло даже до того, что Иманкумаев уговаривал и парторга колхоза Медекенова уважать муллу и выполнять его указания» (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 2. Д. 5. Л.9.). Институт баксы всегда описывается в негативном характере. «Баксы являлся разрушителем здоровья трудящихся казахов в течении многих веков. Корни баксы уходят еще в доисламский и языческий период жизни казахов. Царизм на здравоохранение казахской степи совершенно не отпускал средств, врачей и медицинских учреждений совершенно не было. Баксы тогда творил все ужасы шаманства и сотни тысяч трудящихся казахов были исключены. Баксы действовал в пользу эксплуататора бая, он внедрял в сознание трудящихся веру в духов, чертей и загробную жизнь» (ЦГА РК Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 6–7.).

Ответственные советские работники отмечали, что «после Октябрьской революции трудящиеся казахи в огромном количестве не поддаются обманам баксы, но они продолжают вести свою разрушительную «работу» в отсталых слоях населения». Так, например, сообщалось, что «в колхозе Қызыл–талап Зайсанского района Восточно-Казахстанской области проживает баксы Сарынов Каирмады и совершает шаманство в окружающих колхозах. Недавно он провел шаманскую церемонию над больной Башевой из колхоза им. Мирзояна. И над больной Джангилбай из колхоза Кызыл–Сункар, при чем, при церемониях участвовал секретарь комсомольской ячейки Илеуов. Также Восточно-Казахстанской области член колхоза Кок-тас Куршимского Сельского совета Умар Байкенов издавна сльвет знаменитым баксы. Байкенов в указанном колхозе также в колхозах «Мысык–тас» совершает «лечение» женщин от бездетства» (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 6–7.).

В газете «Социалды жол» издававшейся г. Зайсан № 49 от 15 августа 1937 года опубликована информация о том, что «член колхоза «Правда» Шагылов Жумашалий своим зверским обращением жену свою Кулянь доводит до серьезных заболеваний. На просьбы больной женщины показать ее врачу Шагылов не обращает никакого внимания, говорит что врачи ничего не знают и предлагает лечиться у баксы и у муллы. В результате длительного издевательства мулл и баксы над больной женщиной ее болезнь крайне ослабляются и муж ее Шагылов показывает ее врачу только почти на смертном одре». Такие случаи есть и в колхозе «Жана–турмыс». Например, «комсомолец» Маманбаев для своей больной жены пригласил баксы и устроил сеанс, для чего зарезал барана. Председатель и парторг колхоза «Сар-Жира» Ашекенов своего заболевшего сына «лечил» у баксы, для этой цели зарезал барана. В тот же день 5-го августа должен был состояться пленум аулсовета, но пресловутый председатель не мог участвовать на пленуме из-за сеанса баксы» (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.).

«В ауле Жалгыз-тал Тарбагатайского района, – как пишет один колхозник этого аула, – орудуют муллы Сойсембаев, Бекенов и Кочербаев. Эти муллы разжигают родовую вражду между колхозниками и тем пытаются развалить колхозную работу. Они работают как муллы и как баксы. При «лечении» больных они ставят такие условия: женщину «лечить» только в изолированной обстановке, без посторонних лиц, а мужчину – при народе. Притом, при «лечении» женщины заколоть козу, а при «лечении» мужчина – барана. Из этой тройки мулла Кочербаев около 8 дней лечил, «мучил», калечил больную сестру некоего Райсова», – пишет газета «Екпинди» издававшаяся в г. Семипалатинск (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.).

«В самом областном центре в г. Уральске, по улице Чапаева в доме № 55 уже 5–6 лет преспокойно живет и безнаказанно работает баксы Кошкимбай. Несмотря на то, что в городе имеются хорошие врачи, как, например, Журавлев, хирург Тимофеев, специалист по легочным болезням Селезнев, женщина врач Гринберг и т.д., некоторые члены колхозов и совхозов предпочитают обращаться к Кошкимбаю. А он бесцеремонно грабит своих пациентов: берет «за прием» раз, берет за «свои лекарства» два. От каждого пациента берет не меньше 30–40 рублей. Не редки случаи посещения и лечения у этого баксы жен работников города, даже жен некоторых коммунистов и даже, иногда, их самих. Баксы Кошкимбай «спец» по болезням, он своим «лечением» угробил не одного. Так же, член колхоза «Жардемши» Байбеков как-то заболел посылает за муллой Смаилом. Последний «лечит» его молитвами. Для «лечения» закололи барана, кровью его проходимец мулла «лечил» больную, а мясо съел сам» (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.).

В газете «Екпінді-құрылыс» издававшейся в г. Уральск публикуется материал о том, что «в Западно-Казахстанской области в Каменском районе в аулсовете № 2–Шегин жена члена колхоза Кайрат Шикеу Утепова – Патыпа заболела к концу июля месяца. Муж ее Текеу для оказания ей помощи энергично искал баксы, нашел его и по его совету, зарезав единственного своего ягненка, его легкими бил свою больную жену под руководством баксы. На такие поступки толкает колхозников агент баксы, некто Жамал, женщина живущая в совхозе, расположенном рядом с колхозом Кайрат. А аулсовету интересоваться ее вредной работой некогда». («Екпінді-құрылыс» №199 от 30.08.1937 года)

«В Майканском районе в аулсовете Тендик в колхозе Социализм орудует мулла-баксы Идирис Димашев, он ведет активную религиозную пропаганду и, кроме того, усиленно занимается лечением колхозного населения и скота. Способ его лечения - привязывание талисманов со стихами корана на шею человека и животного. Как ни странно, даже некоторые, носящие имя активистов, благовеют перед проходимцем муллой Идирисом и аккуратно носят его талисманы/тумары, якобы вылечивающие и предохраняющие от всех болезней. Например, кандидат партии с 1932 года Зтлеуов Кенжегалий открыто

утверждая, что никакую болезнь врачи не вылечат, а вылечат только тумары муллы Идриса, он запасся большим количеством тумаров от муллы и привязывал их на шею своей жене, ребенка и всех родственников» – пишет газета Ленин-жолы № 59 от 28 августа 1937 года.

Таким образом, в периодической печати того периода преобладала негативная оценка деятельности баксы. Публиковались в основном случаи, связанные с крайне тяжело заболевшими, критиковалась деятельность партийных работников, которые за короткий временной период не могли «освободиться от пережитков дореволюционного общества».

В основном, в отчетах уполномоченного совета по делам религий при Совете Министров Казахской ССР имеются множество фактов о баксы-мужчинах, но и имеются некоторые информации о женщинах-шаманах.

В газете «Социалдық жол» № 57 от 4 сентября 1937 года опубликован материал о том, что «в Темирском районе Актюбинской области, председатель Сталинского совета Шилымбетов член ВКП(б) лечился у женщины-баксы, которую специально выписал из соседнего колхоза «Путь Ленина», и для лечения у которой зарезал барана. У той же старушки-баксы лечил свою жену и председатель колхоза Амантаев. От дикого лечения этой баксы умер сын Укибасова, члена колхоза «Журсай» – «Кумсай». Некоторые работники этого Темирского района лечились у ишима Темирской мечети, известного Ишана Ахмета и у известной старушки-баксы Камбар. Нарсудья Бекмагамбетов, согласно предписанию Ахмет-ишана, купался в котле соленой воды, сделал обрезание своему сыну и ночью позвал Ахмет-ишана к себе в гости» (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.). В этом информационном материале образы шаманов, проживавших на казахской земле, в том числе женщин-баксы, были показаны в негативном, диком свете. И в архивных материалах про женщин-шаманок писали очень мало, так как борьба и агитация против религиозности в казахской земле в основном пропандировались через призму места женщин в религии, как неравенство женщин в исламе и борьбой с паранджой.

По сведениям из газеты «Екпінді – құрылыс», издававшейся г. Уральске, «в Западно - Казахстанской области, в Фурмановском районе орудует баксы Мустапа, его услугами пользуется даже некоторые члены комсомола. Например, комсомолец из совхоза «Красный партизан» Мухамаугалиев заболевшую свою мать лечил у этого баксы, так же зарезав барана. В самом районном центре работник типографии Хапез свою жену, чтобы вылечить от бездетности, подвергал осмотру и лечению этого же баксы и по его предложению, собираясь принести в жертву черную курицу, бегал искал таковую в райцентре» (Екпінді-құрылыс, № 201 от 2 сентября 1937 г.)

«В Алма-Атинской области в колхозе имени «Орджоникидзе» старуха Кузембаева дает нюхать беременным женщинам корень какой-то травы, выдавая ее за «палец Бибифатимы» - дочери Мухаммеда. Она проделала этот свой «фокус» с женами парторга колхоза «Егиз-Кзыл» Бейсембаевой и кандидата партии Койгельдина «понюхайте и обязательно будете иметь мальчика» – говорит она». (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.).

«В Арыском районе в колхозе им. Мирзояна комсомолец Ибраев свое бракосочетание освятил точным исполнением религиозного обряда «НЕКЕ». На этом обряде деятельное участие принял председатель Караспанского аулсовета член партии Байтемиров. Как следует по старому двое уполномоченных визиров-вакимов поддерживали с обеих сторон невесту и, снимая покрывало с ее лица, и повернув ее лицом к Байтемирову, заставили три раза пропеть следующее, делая каждый раз коленопреклонение перед Байтемировым:

Вороту бараньей шубы
Главе этого аула Байтемирову
Мое коленопреклонение

При исполнении этого дикого шаманского обряда с челобитием и коленопреклонением перед старшиной рода председатель аулсовета член партии Байтемиров, сияя от удовольствия, широко улыбался. Вот вам далеко неполные факты, такие вопиющие, что они не нуждаются ни в каких комментариях. Что нужно делать, ясно – избавиться от идиотской болезни – беспечности на религиозном фронте, беспощадный удар по рукам религиозников-контрреволюционеров, восстановление и оживление по боевому работу антирелигиозных организаций и терпеливое систематическое политико-просветительное воспитание массы» (ЦГА РК. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 5. Л. 16.).

Баксы, «бродячие муллы» находились постоянно под надзором органов власти. Шел сбор сведений об их количестве, деятельности, связях и т.д. Так, например, в отчете Уполномоченного Совета

Кокчетауской области по делам религиозных культов при Совете Министров в информационном докладе за 1-ый квартал 1949 года сообщается, что «шаманство выявлено в основном в Аиртавском районе, оно в настоящее время находится под особым наблюдением заинтересованных органов», Уполномоченный совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Халиков сообщал, что «деятельность шаманов (баксы) мною еще полностью не изучена, при первой возможности выезда в командировку в Аиртавский район будет изучена деятельность шаманов и религиозных групп с. Антоновка» (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.).

О другой «религиозной» группе этого же района сообщалось: «Религиозная группа колхоза «Егенды-Агаш» Аиртаевского района Кокчетавской области до 1948 года под руководством муллы Тушеева существовала как община, совершались религиозные обряды в частном доме, группа распущена (кроме жаназа, чтение корана на поминках) религиозные обряды не совершаются». 80–90 % незарегистрированных мулл являются старших возрастов, свыше 50 лет, ранее занимавших пост аульных мулл, часть этих мулл бросила свои занятия, с периода конфискации баев и полуфеодалов, а часть – в период коллективизации. Большинство этих мулл вновь начали свою работу с 1943–1944 годов. Фактов, когда «бродячие служители» и «шаманы-баксы» проповедовали не совсем свойственные исламу обычаи, либо шли на обманные действия, предостаточно. Но нельзя забывать, что именно они во многом способствовали сохранению религии, разъясняли соплеменникам смысл вероучения» (Ауанасова, 2007: 87).

«У некоторых национальностей остатки шаманизма (у казахов), сливаясь с исламом, занимают значительное место в религиозных представлениях, выражающихся в обращении к умершим в несчастных случаях за помощью, баксы, которые промышляют знахарством, прорицательством, хранением и использованием, в целях наживы, «священных» предметом и т.п.» (ПА РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1518. Л. 26.).

Так описывалась деятельность мусульманского духовенства в Постановлении Казкрайкома ВКП (б) 1927 года «Об организации антирелигиозной пропаганды». Необходимость борьбы с духовенством, согласно данного Постановления, имела такие причины, как: ряд условий в ауле, слабость парторганизаций, комсомола, советского аппарата, советских школ и др., общественно-политических организаций и крайне низкий культурный уровень казахского населения.

В Постановлении пленума РКП (б) «По вопросу о нарушениях пункта 13 программы (из программы Российской коммунистической партии (большевиков), принятой на восьмом съезде партии) и о постановке антирелигиозной программы в 10-пункте» было подчеркнуто, что «партия борется не с какими-нибудь отдельными религиозными группами, а со всяким религиозным мировоззрением вообще» (ГААО. Ф. 516. Оп. 1. Д. 74. Л. 192.).

Профессор А.К. Муминов – специалист по истории и современному положению ислама в Центральной Азии отмечает, что политика Российской империи, а затем советских властей, считавших суфиев своими главными противниками и боровшихся с ними, привела к упадку влияния суфийских групп и выдвижению на первый план представителей традиционалистского ислама – богословов-юристов ханафитской школы. Это были имамы мечетей, преподаватели мактабов медресе, студенты народные судьи, (кади) и другие образованные люди. Среди них автор выделяет Шами–Дамулла, считавшимся самым сильным богословом в регионе, который придерживался фундаменталистских взглядов, и отвергал средневековое наследие «улама», призывал для выработки новых решений возвращаться к истокам ислама–Корану и достоверным хадисам. Далее его деятельность была использована советской властью наряду с другими методами антирелигиозной борьбы с местными религиозными деятелями, поскольку его учение и отношении местных религиозных лидеров имело агрессивный характер (Муминов, 2005: 231). Проанализировав, мы должны знать что советская власть использовала все варианты и пути чтобы бороться с религиозными группами, даже направляя представителей религии друг на друга.

Вышеприведённые факты показывают, что в казахской среде и простые трудящиеся, и номенклатурные работники верили баксы-шаманам и обращались к их услугам, в том числе, члены аулсоветов, партийные кадры, комсомольцы и руководители колхозов. Народ в трудные времена, когда все религиозные деятели спасались бегством от преследований советской власти, обращался именно к «бродячим муллам» и шаманам. В результате этого шаманизм и институт «бродячих мулл» способствовал сохранению института мулл, ишанов и разных религиозных активистов, а также самой религии. Поэтому, мы должны понимать, что эти институты играли важную роль в сохранении религии

на казахской земле, как самого действенного регулятора общественных отношений.

Негативная оценка шаманизма советскими властными структурами не смогла изменить политическую психологию населения. Многие казахские обычаи и обряды сохранились до сих пор, например, один из них называется «сәлем салу», когда новоиспеченная невестка приходит в дом жениха и обязательно делает перед старшими этой семьи поклоны, и, в основном, у казахов Южно-Казахстанской, Западной и Мангистауских областях. Но следует понимать, что этот обряд у казахов является обычаем, а не пережитком шаманства, как считали советские государственные служащие – Уполномоченные Совета по делам религий.

Выводы

Проведенный анализ политики советской власти по отношению к шаманам и «бродячим муллам», в том числе, традиционным верованиям казахов в советский период дает основание сделать следующие выводы:

Во-первых, заинтересованные лица советской власти изначально не исследовали, не рассматривали шаманов и баксы как отдельный институт, а представляли их как часть ислама и мусульманских верований. Ведь ислам не отрицал существование бесов, чертей, духов, которых вызывали шаманы, но установление связи с ними было причислено к ряду тяжких грехов. Важно отметить, что шаманизм существовал и продолжает существовать и в других религиозных конфессиях.

Во-вторых, местные власти, которые вели за ними контроль и боролись за нераспространение их деятельности сами верили в них, и даже были заодно с ними, о чем свидетельствуют архивные факты.

В-третьих, незарегистрированные «бродячие муллы» не являлись шаманами, баксы и т.д. Эти «бродячие муллы» были лицами без религиозного образования, которые вели проповедь. Некоторые из них постоянно перемещались из одного населённого пункта в другой. Они проводили службу на частных квартирах, в жилых домах и на открытом воздухе (в том числе на кладбищах). Иногда «бродячие муллы» действовали в тех населённых пунктах, где были официально зарегистрированные мечети.

В-четвертых, советская власть ведя борьбу в целом против ислама, затрагивала и представителей двух перечисленных институтов. Первоначально представители власти собирали о сведения о баксы, «бродячих муллах», выявляли их место нахождения, затем фиксировались их имена в отчетных документах. Они постоянно находились под наблюдением органов советской власти. Борьбу против пережитков религий советская власть считала одним из важнейших направлений идеологической борьбы.

Таким образом, политика советской власти по уничтожению института шаманства и бродячих мулл, среди коренного населения достигла лишь частичного успеха, а шаманы и безмечетные муллы дожили до 1990-х годов, когда все ограничения на их деятельность были сняты.

В заключении этого краткого исследования надо подчеркнуть, что в религии проблема шаманизма была и остается одной из самых трудных. В советское время шаманизм, как религиозное проявление и «пережиток прошлого», был под запретом.

Институт «бродячие муллы» сформировала сама советская власть, посредством собственной политики, основанной на запрете свободы религиозной деятельности и вероисповедания, уничтожая мечети и молитвенные дома, подвергая различным гонениям официальных мулл и священников. Считаю, что данная тема требует более глубокого и тщательного исследования, поскольку она является еще одной характеристикой духовной культуры казахского народа, которая советская власть пыталась уничтожить.

Источники

АП РК — Архив Президента Республики Казахстан.

ГАО — Государственный архив Актюбинской области.

ЦГА РК — Центральный Государственный архив Республики Казахстан

Sources

AP RK — Archive of the President of the Republic of Kazakhstan

SAAR — State archive of Aktobe region

CSA RK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan

Литература

- Ауанасова, 2007 — *Ауанасова Б.М.* История эволюции религиозных отношений в Казахстане. (на примере ислама 1941–1991 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уралск, 2007. С. 135.
- Ахметова, 2013 — *Ахметова Ш.К.* Казах аула Каскат: традиции и инновации в культуре казахского населения Западной Сибири. Омск: Наука, 2013. 392 с.
- Алексеев, 1984 — *Алексеев Н.А.* Шаманизм тюрко-язычных народов Сибири. Опыт ареального сравнительного исследования // Новосибирск: Наука, 1984. 233 с.
- Басилов, 1990 — *Басилов В.Н.* Два варианта среднеазиатского шаманства. Сов. этнография. М.: Мысль, 1990. № 4. 76 с.
- Басилов, 1991 — *Басилов В.Н.* Исламизированное шаманство народов Средней Азии и Казахстана. Автореф. Дисс. д. и. н. М.: Наука, 1991. 46 с.
- Бартольд, 1998 — *Бартольд В.В.* Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы: Жалын, 1998. 194 с.
- Валиханов, 1961 — *Валиханов Ч.Ч.* Следы шаманства у казахов: Тенгри (бог) // Собр. соч. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1961. Т. 1. 145 с.
- Владимирцев, 1964 — *Владимирцев Б.Я.* Общественный строй монголов. Ташкент: Академический проект, 1964. 337 с.
- Гусева, 2013 — *Гусева Ю.Н.* Ишанизм как суфийская традиция средней Волги в XX в.: формы, смыслы, значение. М.: Медина, 2013. 214 с.
- Жирмунский, Зафиров, 1942 — *Жирмунский В.М., Зафиров Х.Т.* Узбекский героический эпос. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1942. 518 с.
- Кобзев, 2012 — *Кобзев А. В.* Незарегистрированные религиозные группы мусульман Ульяновской области в 40–80-х гг. XX в. // Власть. 2012. № 11. 66 с.
- Куйбышев, 1958 — *Куйбышев В.В.* Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. Москва: Советская энциклопедия, 1958. № 2. 47 с.
- Малашенко, 2017 — *Малашенко А.В.* Надо ли бояться ислама? М.: Весь Мир, 2017. 144 с.
- Муминов, 2005 — *Муминов А.К.* Шахи – Дамулла и его роль в формировании «советского ислама» // Казанский федералист. Специальный выпуск. Материалы международной конференции «Ислам, идентичность и политика в постсоветском пространстве: сравнительный анализ Центральной Азии и европейской части России». Казань: Казанский институт федерализма, 2005. № 1. 13 с. (350 с.).
- Мустафина, 2006 — *Мустафина Р.М.* Бытовой ислам у казахов. (XIX–XX вв.): Дис. д.и.н. Алматы: Қазақ университеті, 2006. 299 с.
- Мустафаева, 2012 — *Мустафаева А.А.* Исторический обзор эволюции ислама в Советском Казахстане // KazNU Bulletin. Oriental series. 2012. № 3(60). С. 31–35.
- Рычков, 1896 — *Рычков П.И.* История Оренбургская 1730–1750 / Под. ред. с примеч. Н.М. Гутьяра. Оренбург: Оренбургский губернский статистический комитет. 1896. С. 195
- Хлевнюк, 2013 — *Хлевнюк О.В.* Советская национальная политика: идеология и практики. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2013. 737 с.
- Старостин, Яркков, 2020 — *Старостин А.Н., Яркков А.П.* «Бродячие» муллы в Сибири и на Дальнем Востоке в аспекте взаимоотношений государства, уммы и ее лидеров // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 2. 85 с.
- Сухарева, 1975 — *Сухарева О.А.* Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. Москва: Наука, 1975. 211 с.
- Токарев, 1990 — *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
- Толеубаев, 1991 — *Толеубаев А.* Реликты доисламских верований казахов: Дис. д.и.н. Алма-Ата: Гылым, 1991. 214 с.
- Шаниязов, 1964 — *Шаниязов К.Ш.* Узбеки-карлуки. Ташкент: Наука, 1964. 193 с.

References

- Akhmetova, 2013 — *Akhmetova Sh.K.* Kazakh aul Kaskat: traditsii i innovatsii v kul'ture kazakhskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri [Kazakh aul Kaskat: traditions and innovations in the culture of the Kazakh population of Western Siberia]. Omsk: Nauka, 2013. 392 p. (In Russ.)

Alekseev, 1984 — *Alekseev N.A.* Shamanizm tyurko-yazychnykh narodov Sibiri. Opyt areal'nogo sravnitel'nogo issledovaniya [Shamanism of the Turkic-speaking peoples of Siberia. Experience of areal comparative research] // Novosibirsk: Nauka, 1984. 233 p. (In Russ.)

Auanasova, 2007 — *Auanasova B.M.* Istoriya evolyutsii religioznykh otnosheniy v Kazakhstane. (na primere islama 1941–1991 gg.) [The history of the evolution of religious relations in Kazakhstan. (on the example of Islam 1941–1991)]. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Uralsk, 2007. 135 p. (In Russ.)

Basilov, 1990 — *Basilov V.N.* Dva varianta sredneaziatskogo shamanstva. Sovetskaya etnografiya [Two variants of Central Asian shamanism. Soviet ethnography]. Moscow: Mysl', 1990. No. 4. 76 p. (In Russ.)

Basilov, 1991 — *Basilov V.N.* Islamizirovannoye shamanstvo narodov Sredniy Azii i Kazakhstana. Avtoreferat disertatsii doktora storicheskikh nauk [Islamized shamanism of the peoples of Central Asia and Kazakhstan]. Abstract of dissertation doctor of historical sciences. Moscow: Nauka, 1991. 46 p. (In Russ.)

Barthold, 1998 — *Barthold. V.V.* Tyurki. Dvenadtsat' lektsiy po istorii turetskikh narodov Sredney Azii. Turks [Twelve lectures on the history of the Turkish peoples of Central Asia]. Almaty: Zhalyn, 1998. 194 p. (In Russ.)

Guseva, 2013 — *Guseva Yu. N.* Ishanizm kak sufiyskaya traditsiya sredney Volgi v XX v.: formy, smysly, znacheniyе. [Ishanism as a Sufi tradition of the middle Volga in the 20th century: forms, senses, meaning]. Moscow: Medina, 2013. 214 p. (In Russ.)

Kobzev, 2012 — *Kobzev A.V.* Nezaregistrovannyye religioznyye gruppy musul'man Ul'yanovskoy oblasti v 40–80-kh gg. XX v. [Unregistered religious groups of Muslims in the Ulyanovsk region in the 1940s–1980s] // Vlast'. 2012. No. 11. 66 p. (In Russ.)

Kuibyshev, 1958 — *Kuibyshev.V.V.* Vedomosti Verkhovnogo Soveta i Pravitel'stva Kazakhskoy SSR, [Gazette of the Supreme Council and the Government of the Kazakh SSR]. Alma-Ata: Soviet Encyclopedia, 1958. No. 2. 47 p. (In Russ.)

Malashenko, 2017 — *Malashenko A.V.* Nado li boyatsya islama? [Should we be afraid of Islam?]. Moscow: Ves' mir, 2017. 144 p. (In Russ.)

Muminov, 2005 — *Muminov A.K.* Shami–Damulla i yego rol' v formirovaniy «sovetskogo islama» // Kazanskiy federalist. Spetsial'nyy vypusk. Materialy mezhdunarodnyy konferentsii «Islam, identichnost' i politika v postsovet'skom prostranstve: sravnitel'nyy analiz Tsentral'nyy Azii i yevropeyskoy chasti Rossii». Shami–Damulla and his role in the formation of "Soviet Islam" // Kazan Federalist. Special issue [Proceedings of the international conference "Islam, identity and politics in the post-Soviet space: a comparative analysis of Central Asia and the European part of Russia"]. Kazan: Kazan Institute of Federalism 2005. No. 1(13). 350 p. (In Russ.)

Mustafina, 2006 — *Mustafina R.M.* Bytovoy islam u kazakhov (XIX–XXvv.) Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk [Household Islam among the Kazakhs. (XIX–XX centuries)]. Dissertation for the degree of doctor of historical sciences. Almaty: Kazakh university, 2006. 299 p. (In Russ.)

Mustafayeva, 2012 — *Mustafayeva A.A.* Istoricheskiy obzor evolyutsii islama v Sovetskom Kazakhstane // [Historical review of the evolution of Islam in Soviet Kazakhstan] // KazNU Bulletin. Oriental series. No. 3 (60). 2012. Pp. 31–35. (In Russ.)

Rychkov, 1896 — *Rychkov P.I.* Istoriya Orenburgskaya 1730–1750 / [History of Orenburg 1730–1750 / Ed. and comment by N.M. Gutyar]. Orenburg: Orenburg province statistics committee. 1896. 195 p. (In Russ.)

Khlevnyuk, 2013 — *Khlevnyuk. O.V.* Sovetskaya natsional'naya politika: ideologiya i praktiki. 1945–1953 [Soviet national policy: ideology and practices. 1945–1953]. Moscow: ROSSPEN, 2013. 737 p. (In Russ.)

Starostin, Yarkov, 2020 — *Starostin A.N., Yarkov A.P.* «Brodyachiye» mully v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v aspekte vzaimootnosheniy gosudarstva, ummy i yeye liderov ["Wandering" mullahs in Siberia and the Far East in the aspect of relations between the state, the Ummah and its leaders] // Bulletin of Social Sciences and Humanities. 2020. Vol. 1. No. 2. 85 p. (In Russ.)

Sukhareva, 1975 — *Sukhareva O.A.* Perezhitki demonologii i shamanstva u ravninnykh tadjikov [Remnants of demonology and shamanism among the lowland Tajiks] // Pre-Muslim beliefs and rituals in Central Asia. Moscow: Nauka, 1975. 211 p. (In Russ.)

Tokarev, 1990 — *Tokarev S.A.* Ranniye formy religii [Early forms of religion]. Moscow: Politizdat, 1990. 622 p. (In Russ.)

Toleubaev, 1991 — *Toleubaev A.* Relikty doislamskikh verovaniy kazakhov [Relics of pre-Islamic beliefs of the Kazakhs]. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Alma-Ata: Gylym, 1991. 469 p. (In Russ.)

Shaniyazov, 1964 — *Shaniyazov K.Sh.* Uzbeki-karluki [Uzbeks-Karluks]. Tashkent: Nauka, 1964. 193 p. (In Russ.)

Valikhanov, 1961 — *Valikhanov Ch.Ch.* Sledy shamanstva u kazakhov: Tengri (bog). Collection of Essays [Traces of shamanism among the Kazakhs: Tengri (god)]. Collected works. Almaty: Kazakh Soviet Encyclopedia main editorial board. 1961. Vol. 1. 145 p. (In Russ.)

Vladimirtsev, 1964 — *Vladimirtsev B.Ya.* Obshchestvennyy stroy mongolov [The social structure of the Mongols]. Tashkent: Akademicheskyy project 1964. 337 p. (In Russ.)

Zhirmunsky, Zafirov, 1942 — *Zhirmunsky V.M., Zafirov Kh.T.* Uzbekskiy geroicheskiy epos [Uzbek heroic epic]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1942. 518 p. (In Russ.)

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Әбдіров М.Ж.

ҚАЗАҚСТАНДЫ ӘСКЕРИ ОТАРЛАУДАҒЫ РЕСЕЙ ҚАЗАК ӘСКЕРЛЕРІНІҢ РӨЛІ
(XVI ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ– XIX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ)208

Ибраева А.Ғ., Темірханова Ә.С., Қабдөшев Б.Ж.

АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫ ЖӘНЕ БАЙЛАРДЫҢ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ТӘРКІЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
(СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ӨңІРІ МЫСАЛЫНДА)225

Қаратаев Ә.Ә.

АЛАША ХАН ЖӘНЕ «АЛАШ» БІРЛЕСТІГІНІҢ ҚҰРЫЛУЫ ЖӨНІНДЕ241

ТАРИХ

Абдрахманов Б.Д., Асекова С.У.

СТАЛИНДІК КЕЗЕҢДЕ ҚЫРҒЫЗСТАНДА ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАН ҚАЗАҚ ҰЛТЫ МЕН
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТУМАЛАРЫ ТУРАЛЫ256

Ахметова Д.М., Мухамеджанова Р.Ж.

ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС КЕЗІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН ӘЙЕЛДЕРІНІҢ
ТЫЛДАҒЫ ЕҢБЕГІ267

Борбасов С.М.

ҚАЗАҚСТАН КСРО-ДАҒЫ ҚАЙТА ҚҰРУ ЖӘНЕ ЖЕДЕЛДЕТУ САЯСАТЫ
ЖЫЛДАРЫНДА (1985–1991)278

Еженханұлы Б.

1246 ЖЫЛЫ РИМ ПАПАСЫ ИННОСЕНТ IV-ГЕ ЖАЗЫЛҒАН «ТАТАР ХАТЫ» ЖӘНЕ ОНЫҢ
НАЙМАН ТӨРЕГЕНЕ ХАТҮНМЕН ҚАТЫСЫ290

Құсайынов Д.Ж., Өтепова Г.Е.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МҰРАЖАЙЛАР МЕН БІЛІМ БЕРУ ҰЙЫМДАРЫНЫҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫНЫҢ
ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ303

Мамбетова Г.А.

КЕҢЕС ҮКІМЕТІНІҢ ШАМАНИЗММЕН ЖӘНЕ «КЕЗБЕ МОЛДАЛАРМЕН» КҮРЕСІ318

Маничкин Н.А.

ӨЗАРА ТӘУЕЛДІ БОЛУ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТАРИХИ ЖАДЫ НЫШАНДАРЫ МЕН БЕЙНЕЛЕРІН
ПОЭТИКАЛЫҚ ҚАЙТА ТАЛДА334

Мәсімханұлы Д., Әбиденқызы А.

ҚЫТАЙДАҒЫ ТҮРКІ ТАРИХЫ МЕН МӘДЕНИЕТІ ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕР: БАСТЫ БАҒЫТТАРЫ
МЕН НЕГІЗГІ ЕҢБЕКТЕР347

Саурықова Ж.С., Әбдіғұлова Б.Қ.

ІРІ БАЙЛАРДЫҢ МАЛ-МҮЛКІН КӘМПЕСКЕЛЕУ — ХАЛЫҚ ҚАСІРЕТІНІҢ АЛҒЫШАРТЫ
(ЖЕТІСУ ӨңІРІНІҢ МЫСАЛЫНДА)361

Тапалова А., Қара Ә.

ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІК СОҒЫС КЕЗІНДЕ БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ӘЙЕЛДЕРІН ТЫЛ
ЖҰМЫСТАРЫНА ЖҰМЫЛДЫРУҒА КОМСОМОЛДЫҚ НАСИХАТТЫҢ ЫҚПАЛЫ375

АНТРОПОЛОГИЯ

Дүйсенов Б.Д.

ЕДІЛ-ОРАЛ ӨңІРІ ЭПИГРАФИКАЛЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕРІНДЕ ЕСІМІ САҚТАЛҒАН ҚАЗАҚТЫҢ
ТАРИХИ ТҮЛҒАЛАРЫН ТАБУ ЖӘНЕ ТАНУ387

Жалелов А.А.

1930–1960 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ402

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ МЕТОДОЛОГИИ

Абдиров М.Ж.РОЛЬ РОССИЙСКИХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ВОЕННОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XIX ВВ.208**Ибраева А.Г., Темирханова А.С., Кабдушев Б.Ж.**АЛАШСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВОПРОСЫ КОНФИСКАЦИИ БАЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА)225**Каратаев А.А.**

ОБ АЛАША ХАНЕ И ФОРМИРОВАНИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ «АЛАШ»241

ИСТОРИЯ

Абдрахманов Б.Д., Асекова С.У.О ЛИЦАХ КАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И УРОЖЕНЦАХ
КАЗАХСТАНА, РЕПРЕССИРОВАННЫХ В КЫРГЫЗСТАНЕ В СТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД256**Ахметова Д.М., Мухамеджанова Р.Ж.**

ТРУД ЖЕНЩИН КАЗАХСТАНА В ТЫЛУ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....267

Борбасов С.М.

КАЗАХСТАН В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ И ПОЛИТИКИ УСКОРЕНИЯ В СССР (1985–1991)278

Еженханулы Б.«ТАТАРСКОЕ ПИСЬМО» АДРЕСОВАННОЕ ПАПЕ ИННОКЕНТИЮ IV В 1246 ГОДУ И ЕГО СВЯЗЬ
С ТОРЕГЕНЕ КАТУН290**Кусаинов Д.Ж., Отепова Г.Е.**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЕВ И ОРГАНИЗАЦИЙ
ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ303**Мамбетова Г.А.**

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПРОТИВ ШАМАНИЗМА И «БРОДЯЧИХ МУЛЛ»318

Маничкин Н.А.ВЗАИМОЗАВИСИМОЕ СТАНОВЛЕНИЕ: ПОЭТИЧЕСКАЯ РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ СИМВОЛОВ
И ОБРАЗОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КАЗАХСТАНЕ334**Масимханулы Д., Абиденкызы А.**ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ВАЖНЫЕ ТРУДЫ347**Саурькова Ж.С., Абдугулова Б.К.**КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КРУПНЫХ БАЕВ КАК ПЕРВООСНОВА ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИИ И ТРАГЕДИИ НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА ЖЕТЫСУ)361**Тапалова А., Кара А.**ВЛИЯНИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРОПАГАНДЫ НА МОБИЛИЗАЦИЮ ЖЕНЩИН НА ТЫЛОВЫЕ
РАБОТЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ375

АНТРОПОЛОГИЯ

Дюсенов Б.Д.ОБНАРУЖЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИМЕН ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ КАЗАХСКОГО
НАРОДА, КОТОРЫЕ СОХРАНИЛИСЬ В ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ВОЛГО-
УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА387**Жалелов А.А.**

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930–1960-е ГОДЫ402

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

Abdirov M.Zh. THE ROLE OF THE RUSSIAN COSSACK TROOPS IN THE MILITARY COLONIZATION OF KAZAKHSTAN (LATE XVI - EARLY XIX CENTURIES)	208
Ibrayeva A.G., Temirkhanova A.S., Kabdushev B.Zh. ALASH INTELLIGENTIA AND THE ISSUES OF BAI FARMS CONFISCATION (ON THE EXAMPLE OF THE NORTHERN REGION OF KAZAKHSTAN)	225
Karatayev A.A. ABOUT ALASHA KHAN AND THE FORMATION OF THE «ALASH» ASSOCIATION.....	241

HISTORY

Abdrakhmanov B.D., Asekova S.U. ON THE PERSONS OF KAZAKH NATIONALITY AND NATIVES OF KAZAKHSTAN REPRESSED IN KYRGYZSTAN DURING THE STALIN PERIOD	256
Akhmetova D.M., Mukhamedjanova R.Zh. LABOR OF WOMEN OF KAZAKHSTAN IN THE REAR DURING THE SECOND WORLD WAR	267
Barbosov S.M. KAZAKHSTAN DURING THE YEARS OF PERESTROIKA AND ACCELERATED POLICY IN THE USSR (1985–1991)	278
Ezhenkhan-uli B. THE “TATAR LETTER” ADRESSED TO THE POP OF INNOCENT IV IN 1246 AND ITS INVOLVEMENT WITH TÖREGENE QATUN.....	290
Kussainov D.Zh., Otepova G.E. THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN MUSEUMS AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN KAZAKHSTAN	303
Mambetova G.A. THE STRUGGLE OF THE SOVIET AUTHORITIES AGAINST SHAMANISM AND «WANDERING MULLAHS»	318
Manichkin N.A. INTERDEPENDENT BECOMING: POETIC REINTERPRETATION OF SYMBOLS AND IMAGES OF THE HISTORICAL MEMORY IN KAZAKHSTAN.....	334
Massimkhanuly D., Abidenkyzy A. STUDIES OF TURKIC HISTORY AND CULTURE IN CHINA: MAIN DIRECTIONS AND SIGNIFICANT WORKS	347
Saurykova Zh.S., Abdugulova B.K. CONFISCATION OF THE LARGE BAYS’ PROPERTY AS THE PRIMARY BASIS OF POLITICAL REPRESSION AND PEOPLE TRAGEDY (ACCORDING TO THE EXAMPLE OF ZHETYSU REGION)	361
Tapalova A., Kara A. THE IMPACT OF KOMSOMOL PROPAGANDA ON WOMEN’S MOBILIZATION FOR REAR WORK DURING WORLD WAR II IN WEST KAZAKHSTAN.....	375

ANTHROPOLOGY

Dyussenov B.D. DISCOVERY AND POPULARIZATION OF THE NAMES OF KAZAKH HISTORICAL FIGURES THAT HAVE BEEN PRESERVED IN EPIGRAPHIC MONUMENTS OF THE VOLGA-URAL REGION	387
Zhalelov A.A. ARCHAEOLOGICAL STUDY OF KOSTANAY REGION IN THE 1930–1960 s	403

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2023. 10 (2)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 28.06.2023.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК
Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ беттелген:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй